

Глава 1

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

1.1. Понятие избирательной системы

1.1.1. Определение избирательной системы в узком смысле

Традиционно российское правоведение различает понятия «избирательная система» в широком и узком смысле.

В широком смысле данное понятие иногда рассматривается как порядок формирования выборных органов власти (и в таком определении оно практически эквивалентно понятию «избирательное право»)¹ или еще более широко — как система общественных отношений, связанных с выборами органов публичной власти (при таком подходе данное понятие включает не только правовые нормы)².

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995. С. 301; Болотина Е. В., Овденко М. А. Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция). СПб., 2008. С. 25–26; Филинина И. М. Конституционно-правовая модель избирательной системы. Хабаровск, 2013. С. 11.

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. М., 1999. С. 104; Конституционное право: Словарь. М., 2001. С. 452; Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Избирательное право. М., 2001. С. 136; Скрипкина Ж. Б. Избира-

О понятии «избирательная система» в узком смысле речь пойдет дальше. Но вначале стоит отметить, что некоторые авторы предлагают отказаться от использования термина «избирательная система» в узком смысле, справедливо отмечая, что каждое понятие должно употребляться только в одном смысле. В частности, понятие «избирательная система» в узком смысле предлагается заменить на «способ определения результатов голосования»¹. Нам, однако, представляется, что такая замена не оправданна. Как будет показано далее, это понятие не сводится только к способу определения результатов голосования, а в действительности представляет систему важнейших юридических норм. Кроме того, в зарубежной литературе понятие «избирательная система» гораздо чаще используется именно в узком смысле, и потому использование данного понятия исключительно в широком смысле осложнит взаимопонимание российских и зарубежных правоведов и политологов.

Скорее следует согласиться с той точкой зрения, что правильнее отказаться от понятия «избирательная система» в широком смысле². Как отметил С.А. Белов, использование в правовой науке этого

тельные системы и технологии. М., 2005. С. 40; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 410–411; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 271; Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107–108; Берлявский Л.Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 80.

¹ Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России (теория, практика и перспективы). СПб., 2003. С. 20–40.

² Болотина Е.В., Оводенко М.А. Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция). СПб., 2008. С. 25–26.

понятия малоперспективно¹. Добавим, что, в отличие от одноименного понятия, употребляемого в узком смысле, понятие «избирательная система» в широком смысле не несет никакой методологической нагрузки. Включая в себя огромное количество разнородных элементов, это понятие не может, в частности, служить основой для классификации различных систем. Чтобы охарактеризовать избирательную систему в широком смысле, приходится просто описывать подряд все ее элементы — именно таковы типичные описания «избирательных систем» различных стран. Получается, что сколько стран — столько и избирательных систем.

В данной книге мы будем использовать понятие «избирательная система» исключительно в узком смысле. Но нам в первую очередь необходимо дать ему как можно более точное определение. Очень часто это понятие определяется просто как способ или порядок определения результатов голосования², либо как способ или порядок распределения мандатов по результатам голосования³, либо в

¹ Белов С. А. Избирательная система как правовой институт. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 19.

² Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 398; Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. М., 1999. С. 104; Конституционное право: Словарь. М., 2001. С. 452; Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии. М., 2005. С. 40; Андреева Г. Н., Старостина И. А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107–108.

³ Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Избирательное право. М., 2001. С. 136; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 410–411, 455; Алебастро娃 И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 271; Подвинцев О. Б., Голосов Г. В. Избирательная система // Выборы и эlectorальная политика: словарь.

определенении механически объединяются и порядок определения результатов голосования, и порядок распределения мандатов¹. Это не совсем правильно, поскольку при подобном подходе не учитывается ряд важных аспектов.

Так, понятие «распределение мандатов» вообще не используется при мажоритарной системе в одномандатных округах, поскольку в этом случае определяется единоличный победитель. А при пропорциональной системе понятие «распределение мандатов» эквивалентно понятию «определение результатов выборов».

Сам же порядок определения результатов выборов частично предопределен или существенно ограничен нормами и правилами, которые действуют при проведении голосования или еще до проведения голосования. Так, если выборы проводятся в одномандатных округах, то невозможно распределить мандаты пропорционально голосам, поданным за кандидатов от различных партий². Если избиратель при голосовании выражает свою позицию по отношению только к одному кандидату, то при необходимости узнать его отношение к другим кандидатам

СПб., 2010. С. 60; Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 80.

¹ Зарубежное избирательное право. М., 2003. С. 20; Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168; Конституционное право зарубежных стран. М., 2012. С. 248.

² Как будет показано в дальнейшем, при проведении выборов в одномандатных округах пропорциональное распределение мандатов все же возможно. Однако для этого необходимо заранее формально установить некие общности кандидатов в пределах более крупного территориального образования. Иными словами, в этом случае помимо одномандатных округов необходимо иметь единый многомандатный округ или несколько многомандатных округов.

приходится проводить повторное голосование (перебаллотировку, второй тур); иная ситуация в том случае, когда избиратель ранжирует кандидатов в порядке своего предпочтения (как это происходит при мажоритарно-преференциальной системе).

Невозможно полностью согласиться с утверждением В. В. Маклакова: «При одних и тех же результатах голосования (подсчета голосов), но в зависимости от применяемой избирательной системы, будет различное распределение мандатов»¹. Действительно, наиболее близкие избирательные системы различаются лишь способом определения результатов выборов (например, мажоритарные системы абсолютного и относительного большинства или смешанные связанная и несвязанная системы), и в этих случаях можно говорить о том, что при одинаковых итогах голосования применение разных избирательных систем приводит к различному распределению мандатов. Однако в более общем случае разные избирательные системы приводят и к различным итогам голосования; точнее, эти итоги просто нельзя сравнивать в силу их различной природы.

Когда избирательную систему воспринимают лишь как порядок определения результатов голосования, а не как *систему*, часто получаются не вполне точные выводы. Так, пишут о том, что мажоритарная система абсолютного большинства не всегда результативна, и для преодоления данного недостатка «иногда» вводят перебаллотировку (повторное голосование)². Однако правильнее считать, что перебаллотировка (в случае, если ни один кандидат не получил абсолютного большинства голосов) является сущностным элементом данной избирательной системы.

¹ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 62–63.

² Там же. С. 41–42.

Нельзя счесть удовлетворительным и определение понятия «избирательная система», используемое в российском законодательстве. Здесь следует отметить, что российский законодатель упорно избегает использовать это понятие в федеральных законах о выборах. Однако в связи с проблемами муниципальных выборов его все же пришлось закрепить, но в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В 2005 году в нем появилось следующее определение: «Под избирательной системой ... понимаются условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов — допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов»¹. Это определение затем перекочевало и в региональные законы о муниципальных выборах. С теоретической точки зрения оно также не учитывает нормы, которые действуют до определения результатов выборов, но влияют на него; с практической точки зрения оно не решает проблемы, ради которых было введено в закон².

В основополагающей работе Д. Рэ использовалось понятие *electoral laws* (его лучше всего переводить как «электоральные правила»), которое он предпочел понятию «избирательная система». В его определении это *то, что регулирует процессы, посредством которых*

¹ Все законы и иные нормативные акты, принятые в Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ цитируются по справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru/>). Все ссылки на источники в Интернете проверены 7 июня 2016 года.

² Любарев А. Е. Пути совершенствования законодательного регулирования избирательных систем на муниципальных выборах // Местное право. 2012. № 3. С. 55–66.

рых электоральные предпочтения выражаются голосами и с помощью которых эти голоса переводятся в распределение государственной власти (обычно в виде парламентских мест) между конкурирующими политическими партиями¹. Такое определение близко к тому, что мы понимаем под избирательной системой.

С. А. Белов определил избирательную систему (в узком смысле) как систему юридических норм, регламентирующих особенности определения персонального состава коллегиального органа. Таким образом, он вслед за многими другими правоведами ограничил данное понятие только выборами коллегиальных (представительных) органов. Такое решение мотивировалось тем, что правила избрания должностных лиц не представляют из себя столь широкой вариации различных компонентов². Действительно, при избрании должностных лиц вариантов меньше, чем при избрании представительных органов (поскольку округа могут быть только одномандатными и голосование только персональное), однако вариация все же существует и, главное, варианты эти абсолютно те же, что и в случае выборов представительных органов с учетом отмеченных ограничений. Таким образом, нет смысла отделять в данном контексте одни выборы от других. Добавим, что определение С. А. Белова нам представляется и недостаточно четким (в частности, непонятен смысл слова «особенности»).

В нашей работе 2005 года было дано следующее определение избирательной системы (в узком смысле): это совокупность правовых норм, определяющих, каким

¹ Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 14.

² Белов С. А. Избирательная система как правовой институт. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 21–22.

образом итоги голосования избирателей трансформируются в результаты выборов¹. Под *итогами голосования* мы понимаем данные о числе голосов, поданных избирателями за кандидатов и/или за партийные списки, и иные числовые данные, которые содержатся в протоколах избирательных комиссий и важны для определения результатов выборов. Под *результатами выборов* мы понимаем решения соответствующих избирательных комиссий об избрании конкретных кандидатов депутатами или должностными лицами либо о признании выборов несостоявшимися².

Обсуждая данное определение, А. Е. Постников отмечает, что избирательную систему в узком смысле «также характеризует и сам способ подачи голосов, что неразрывно связано с используемыми формами выдвижения списков кандидатов, порядком составления этих списков. Очевидно, что эти моменты находятся за рамками процесса трансформации итогов голосования в результаты выборов»³. В связи с этим нам представляется важным подчеркнуть смысл, вкладываемый в словосочетание «совокупность ... норм, определяющих, каким образом ... трансформируются...». Это не эквивалентно понятию «способ трансформации» или «процесс трансформации»; здесь подразумеваются и те нормы, которые находятся за рамками процесса определения результатов выборов, но от которых зависит, как будет происхо-

¹ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 10.

² Избирательный кодекс Российской Федерации — основа модернизации политической системы России. М., 2011. С. 152–153.

³ Постников А. Е. Пропорциональная избирательная система в контексте российской политической практики // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С. 39–40.

дить трансформация итогов голосования в результаты выборов (иными словами, голосов в мандаты). Подробнее об этом будет сказано далее.

Е. А. Очеретько дала следующее определение избирательной системы: «совокупность правовых норм, определяющих порядок образования избирательных округов и их вид (одно- или многомандатные), способ оформления голосования, порядок трансформации итогов голосования избирателей в результаты выборов, правила составления списка»¹. Такое определение содержательно близко к нашему, хотя в нем теряется суть определяемого понятия. Впрочем, для нормативного документа оно может быть полезно.

Можно с удовлетворением отметить, что предложенное нами определение в последние годы было взято на вооружение рядом исследователей².

1.1.2. Основные параметры избирательной системы

В работе Д. Рэ были выделены три основных параметра (переменных) избирательной системы:

1) способ голосования избирателей (в оригинале — *balloting as a specification of the voter's role in deciding the election*; Д. Рэ разделял категорическое и ординальное³ голосование);

¹ Очеретько Е. А. Проблемы развития пропорциональной избирательной системы в Российской Федерации и пути их решения. Автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8, 15.

² Болотина Е. В., Оводенко М. А. Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция). СПб., 2008. С. 25–26; Филинина И. М. Конституционно-правовая модель избирательной системы. Хабаровск, 2013. С. 12.

³ Термин «ординальное» происходит от англ. *ordinal* — порядковое числительное. Мы предпочитаем использовать

- 2) размер избирательного округа (различались одномандатные и многомандатные округа);
- 3) электоральная формула¹ — ключевой фактор трансляции голосов в мандаты².

Эти же переменные рассматривались Р. Таагеперой и М. С. Шугартом, однако они отметили, что, помимо категорического и ординального, возможны также одобрительное и кумулятивное голосование³. Идея трех переменных была затем воспринята рядом других исследователей⁴. Г. В. Голосов указывал на четыре базовых элемента:

- 1) основной принцип (мажоритарный, плюральный, пропорциональный);
- 2) величина округа (одномандатный или многомандатный);

вместо него термин «преференциальное», более привычное для русскоязычной литературы.

¹ Среди российских политологов иногда используется понятие «электоральная формула» как синоним понятия «избирательная система» (см., например: Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 188; Скрипкина Ж. Б. Избирательные системы и технологии. М., 2005. С. 102; Подвинцев О. Б., Голосов Г. В. Избирательная система // Выборы и электоральная политика: словарь. СПб., 2010. С. 60). Однако, как видно из данного перечня, электоральная формула — лишь один из основных элементов избирательной системы.

² Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 15–23.

³ Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

⁴ Bawn K. The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // Amer. J. Political Sci. 1993. Vol. 37. № 4. P. 968–972; Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. С. 39–49; Авдеенкова М., Дмитриев Ю. Современные избирательные системы // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 7–8. С. 54–59.

3) число голосов у избирателя (один или более одного);

4) структура избирательного бюллетеня, определяющая возможности избирателя (категорический или ординальный бюллетень)¹.

В целом подход Голосова близок к подходам Рэ и Таагеперы — Шугарта, с той разницей, что способ голосования разделен (с нашей точки зрения, неоправданно) на два разных элемента, а электоральная формула заменена (столь же неоправданно) на основной принцип.

Следует обратить внимание, что Д. Рэ предварительно отмечал в качестве самого первого вопроса, на который отвечает избирательная система: делает ли избиратель выбор между людьми или между партиями?² На наш взгляд, к трем параметрам Д. Рэ следует добавить этот в качестве первого, и тогда мы получаем четыре основных параметра:

1) голосует избиратель за конкретного кандидата (конкретных кандидатов) или за партию (возможен и комбинированный вариант одновременного голосования за кандидата и партию);

2) способ голосования (категорический, одобрительный, кумулятивный, преференциальный);

3) величина округа (одномандатный или многомандатный);

4) метод перевода голосов в мандаты³.

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212.

² Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 14.

³ Любарев А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 120–121; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 11–12.

Из этих четырех параметров более подробного объяснения требуют второй и четвертый. Но, как будет показано в дальнейшем, четвертый параметр (метод перевода голосов в мандаты) сильно отличается в зависимости от трех остальных параметров. Сейчас мы более подробно остановимся только на втором параметре — способе голосования.

Категорическим называют голосование, когда избиратель может отметить в бюллетене только одного кандидата или один список.

Одобрительным называют голосование, при котором избиратель может отметить в бюллетене нескольких кандидатов, не выражая при этом никому из них предпочтения перед другими отмеченными кандидатами.

При *кумулятивном* голосовании избиратель также обладает несколькими голосами, но он их распределяет между кандидатами по своему усмотрению и может при этом отдать одному или нескольким кандидатам не один, а сразу несколько голосов (впрочем, здесь возможны определенные ограничения, например, одному кандидату нельзя давать больше трех голосов).

При *преференциальном* (ординальном) голосовании избиратель ранжирует кандидатов, помечая их в порядке убывания своих предпочтений числами 1, 2, 3 и т.д. (закон может требовать, чтобы избиратель отметил таким образом всех кандидатов, но в общем случае избиратель помечает только тех, кого готов поддержать).

Следует подчеркнуть, что этими четырьмя вариантами не исчерпываются все возможные способы голосования. Так, неоднократно предлагались более сложные способы. Например, голосование с четырьмя вариантами ответа: «за», «против», «воздерживаюсь» и «предпочитаю» (предпочтение можно вы-

разить только одному кандидату, количество других вариантов не ограничивается)¹. Или голосование, при котором избиратель должен оценить каждого кандидата по семибальной шкале (от –3 до +3)². Однако эти способы голосования пока не применялись на практике; более того, для них не разработаны и методы определения результатов выборов. Поэтому мы в своей работе ограничиваемся четырьмя указанными способами.

Говоря об избирательной системе как о совокупности правовых норм (см. предыдущий подраздел), мы должны отдавать себе отчет, что эти нормы чаще всего разбросаны по разным частям избирательного закона. Это затрудняет описание избирательной системы как единого целого. В учебниках и пособиях по избирательному праву России или зарубежных стран, а также по сравнительному избирательному праву обычно описываются нормы избирательного законодательства так, как они расположены в законе. Однако у закона и учебного пособия разные функции. Закон обычно структурирован так, чтобы правоисполнителям было удобно находить те нормы, которые нужно применять на конкретном этапе избирательной кампании и/или в отношении конкретного субъекта избирательного процесса. А учебное пособие должно способствовать пониманию общих правил и принципов.

Нормы, определяющие избирательную систему обычно включают:

- 1) правила образования избирательных округов;

¹ Гервер М. Л. Предлагаю изменить нашу избирательную систему // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 78–85.

² Огрызко К. В. Альтернативные методы голосования: совершенно разные результаты. На пути к подлинной демократической революции // «Открытая экспертиза» в электронном журнале «Научный эксперт». 2014. № 5.

- 2) правила формирования партийного списка (если система предусматривает голосование за списки кандидатов);
 - 3) содержание избирательного бюллетеня;
 - 4) правила голосования (заполнения бюллетеня)
- и правила признания бюллетеня недействительным;
- 5) правила определения результатов выборов¹.

Только описание всех этих норм вместе может дать правильное представление об избирательной системе, действующей на конкретных выборах.

1.1.3. Терминологические проблемы

При описании избирательных систем неизбежно приходится сталкиваться с терминологическими проблемами². Многие избирательные системы, методы распределения мандатов и другие понятия, связанные с избирательными системами, имеют несколько названий, чаще всего связанных с историческими и национальными различиями. В связи с этим мы будем стараться обращать внимание на синонимичные термины.

Сложнее с тем, что некоторые понятия могут использоваться в разных значениях. Так, в литературе преференциальным голосованием часто называют не только способ голосования, основанный на ранжировании кандидатов, но и любое голосование за кандидатов при системе открытых списков. Мы в данной работе будем использовать это понятие только в его первом значении.

¹ Похожий переченьдается в работе С.А. Белова (Избирательная система как правовой институт. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 68–69).

² Для прояснения многих терминов, связанных с выборами, рекомендуем обращаться к изданию: Выборы и электоральная политика: словарь. СПб., 2010.

В 19-м веке и в начале 20-го «выборами по спискам» называли выборы по мажоритарной системе в многомандатных округах. В настоящее время понятие «списки» практически всегда ассоциируются с пропорциональной системой.

Термин «заградительный барьер» обычно используется при описании пропорционально-списочных систем для обозначения порога (главным образом в виде процента голосов), который должен преодолеть партийный список, чтобы его допустили к распределению депутатских мандатов. Однако в некоторых работах заградительным барьером также называют порог, который в рамках мажоритарной системы с перебаллотировкой должен преодолеть кандидат для допуска во второй тур, и такое двойное использование этого термина создает некоторую путаницу.

Есть разночтения в понятии «открытые списки» (см. раздел 3.6). Даже понятие «избирательный округ» иногда используется в непривычном для нас значении¹.

Еще одно не вполне однозначное понятие — «метод (правило) наибольшей средней». Как будет показано в подразделе 4.1.4, этот термин используется для двух разных методов распределения мандатов, которые часто, но далеко не всегда дают одинаковые результаты.

Отмечалось также не вполне корректное использование в европейской литературе термина «система д’Ондта» в отношении любых разновидностей пропорциональной системы, использующих для распределения мандатов метод д’Ондта. Как мы увидим в дальнейшем, пропорциональные избирательные системы различаются во многих аспектах, помимо ме-

¹ Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

тода распределения мандатов; таким образом, имя В. д'Онда следует использовать только для метода распределения мандатов, но не для совокупности избирательных систем¹.

1.2. Классификация избирательных систем

1.2.1. Зачем нужна классификация

Во многих учебниках, монографиях и статьях можно прочитать, что основных избирательных систем всего две — мажоритарная и пропорциональная². Такое утверждение полезно для создания самого общего представления об избирательных системах, но оно часто мешает понять реальное многообразие избирательных систем.

Отметим, что иногда высказывается и противоположная по существу точка зрения. Так, А. М. Салмин отмечал: «для специалистов никогда не существовало “вообще мажоритарных” и “вообще пропорциональных” систем: первые и вторые выступают в конкретной форме, в целом же их совокупность представляет собой некий континuum»³.

¹ Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 419.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 271; Андреева Г.Н., Старостина И.А. Избирательное право в России и в зарубежных странах. М., 2010. С. 107–108; Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 254; Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168.

³ Салмин А. М. Избирательные системы и партии: выбор выборов // Полития. 2004. № 1. С. 12–24.

При этом сразу же оказывается, что есть избирательные системы, сочетающие в том или ином виде элементы мажоритарной и пропорциональной систем. Одни из них были объединены в группу смешанных систем, другие — в группу полупропорциональных¹. В чем разница между полупропорциональными и смешанными системами, обычно не объясняется. Слово «полупропорциональные» вообще режет слух людей, привыкших к математическому мышлению, хотя интуитивно можно понять, что речь идет о системах, где принцип пропорциональности действует не в полной мере. Но то же самое можно сказать и о некоторых смешанных системах. В подразделе 1.2.3 мы покажем, что между системами, которые обычно относят к полупропорциональным и смешанным, есть вполне понятная разница, но она основана не на принципе, а на юридических нормах.

Сталкиваясь с избирательными системами различных стран, исследователь обнаруживает, что трудно встретить две страны, избирательные системы которых были бы абсолютно идентичны. И в этом случае возможны два подхода. Один из них — подробно описывать все элементы избирательной системы каждой страны; именно такой подход преобладает сейчас в изданиях, которые готовятся под эгидой ЦИК России², при этом элементы избира-

¹ Как вариант все той же классификации можно рассматривать разделение избирательных систем на четыре семьи: мажоритарные, пропорционального представительства (куда входят списочная пропорциональная система и система единственного передаваемого голоса), мажоритарно-пропорциональные и иные, к которым отнесены полупропорциональные системы (Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 83–86).

² Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006; Вып. 2. М., 2007; Вып. 3. М., 2009; Вып. 4. М., 2009; Вып. 5.

тельной системы в узком смысле не отделяются от других норм и институтов избирательного права, к тому же зачастую данные элементы описываются в разных терминах, используемых в описываемых странах. Добавим еще, что при подобном описании часто упускаются весьма существенные «детали». Такой подход может быть полезен для знакомства с избирательной системой конкретной страны, однако он не годится для сравнительных исследований.

Если использовать аналогию с растительным или животным миром, исследователи, придерживающиеся указанного подхода, напоминают человека, который подробно описывает форму встреченного им растения или животного, не пытаясь отнести его к известным таксономическим единицам — классу, семейству, роду, виду.

В одном из учебников, где описывается большое число избирательных систем, говорится: «Мы надеемся, что, ознакомившись с ними, читатель, тем более профессиональный юрист, сможет впоследствии разобраться в любой избирательной системе, которая встретится в законодательстве и практике любой конкретной страны»¹. В этом утверждении следует усомниться, ибо любой новый объект способен поставить в тупик исследователя, не вооруженного четкой классификацией.

Второй подход — попытаться создать полную и стройную классификацию избирательных систем.

М., 2010; Вып. 6. М., 2011; Вып. 7. М., 2012; Вып. 8. М., 2013; Вып. 9. М., 2014; Вып. 10. М., 2015. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009; Вып. 2. Американский континент. М., 2010; Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013; Вып. 4. Европейско-Азиатский регион. М., 2015.

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 457.

В этом случае при описании конкретной избирательной системы уже не придется тратить время на те элементы, которые лежат в основе классификации, а уделять внимание только тем, которые характеризуют отличия этой системы от других, близких к ней.

Проблемы, с которыми сталкивается исследователь при попытке классификации избирательных систем, весьма своеобразно охарактеризовал Д. Нолен: «В то время как мажоритарные избирательные системы относительно одинаковы, ни одна пропорциональная избирательная система не похожа на другую»¹. С этим утверждением невозможно согласиться: и среди мажоритарных систем имеются заметные различия, и пропорциональные системы схожи во многих элементах. Наибольшим разнообразием, кстати, отличаются смешанные системы.

Отсутствие четкой классификации мешает пониманию сущности конкретных избирательных систем. Весьма часто, сталкиваясь с избирательной системой какой-либо страны, не похожей на «классическую» мажоритарную или пропорциональную систему, авторы монографий и учебных пособий либо пытаются ее «подогнать» под известные им «стандарты», либо просто обходят ее стороной. Наиболее часто это случается с системой единственного передаваемого голоса (использующей преференциальный способ голосования), которая, с одной стороны, весьма интересна и перспективна, а с другой — хуже всего укладывается в традиционное деление. Хотя создатели этой системы характеризовали ее исключительно как пропорциональную, по многим формальным параметрам она ближе к мажоритарной.

¹ Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 59.

Так, много лет назад автора этих строк поразило обнаруженное им противоречие в Большой советской энциклопедии. В статье «Преференциальное голосование» (том 20, 1975 год) написано, что преференциальное голосование — метод голосования при мажоритарной системе, а в статье «Пропорциональная система представительства» (том 21, 1975 год) сказано, что преференциальное голосование — один из видов пропорциональной системы представительства.

В отношении к этой системе нет единой позиции и сегодня. Так, В. Е. Чиркин полагает, что система единственного передаваемого голоса ближе к мажоритарной системе¹. А. А. Мишин характеризует ее как особую разновидность пропорциональной системы². К. В. Киселев и Г. В. Голосов также относят эту систему к категории пропорциональных³. И. А. Алебастрова отмечает, что она сочетает черты мажоритарной и пропорциональной избирательных систем⁴, хотя то же самое можно сказать и о смешанных системах. В. А. Никонов и С. А. Колмаков рассматривают ее просто как разновидность смешанной системы⁵.

А вот пример, к чему приводит отсутствие представлений о системах с преференциальным голосо-

¹ Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 258.

² Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2013. С. 183.

³ Киселев К. В., Голосов Г. В. Единственного (единого, одного) передаваемого голоса система // Выборы и электоральная политика: словарь. СПб., 2010. С. 52–54.

⁴ Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 278.

⁵ Никонов В. А., Колмаков С. А. Закон о выборах: Оптимальная модель для России // Российский монитор. 1993. Вып. 3. С. 23–34.

ванием у людей, которые, казалось бы, должны быть специалистами в области избирательных систем. Ниже приводится фрагмент из брошюры, изданной ЦИК России в 1996 году: «В Австралии существует система преимущественного права, в соответствии с которой можно выбирать кандидата по повторному выдвижению. Если кандидат не был избран, проводится повторное голосование, и это продолжается до тех пор, пока большинством голосов не будет избрано необходимое число членов Палаты представителей. При выборах в Сенат также применяется метод пропорционального голосования, который наиболее точно отражает различные политические мнения в стране»¹. Из этого странного текста очень трудно понять, что речь в первых двух предложениях идет о мажоритарно-преференциальной системе (системе альтернативного голосования), а в третьем — о системе единственного передаваемого голоса.

Однако и у более компетентных авторов можно увидеть противоречия. Так, В. В. Маклаков, следуя западной традиции, характеризует систему единственного передаваемого голоса как разновидность пропорциональной избирательной системы. И тут же определяет пропорциональную систему следующим образом: «способ определения результатов голосования, в основу которого положен принцип распределения мест пропорционально полученному каждой партией или списком кандидатов числу голосов... Пропорциональная система в основе всегда имеет полиноминальный список»². Однако система единственного передаваемого голоса не предусма-

¹ Особенности избирательных систем в Австралии, ФРГ, Канаде, Мексике, США. М., 1996. С. 5.

² Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 55–63.

тряивает обязательного наличия списков кандидатов и потому не укладывается в данное определение.

Весьма своеобразно решили данную проблему авторы еще одного учебника. Они просто заявили, что выделение в качестве особого вида избирательных систем, учитывающих интересы меньшинства (ограниченного голоса, кумулятивного голосования, единственного непередаваемого голоса, единственного передаваемого голоса и др.), «оправдано лишь в историческом аспекте как определенный промежуточный этап в эволюции доктрины и законодательства», поскольку «в настоящее время подобные системы представляют скорее исключение, чем правило, и могут рассматриваться как побочные ответвления традиционных избирательных систем»¹. Как-то даже не очень удобно напоминать, что изучение «исключений» иногда гораздо лучше помогает понять «правила», а «побочные ответвления» могут со временем оказаться если не «главным стволом», то вполне жизнеспособным ростком.

1.2.2. Принципы или электоральная формула как основа для классификации

Как отметил Д. Нолен, различие между мажоритарной и пропорциональной системами основывается не на формальных моментах, а на различных политических целях избирательных систем². В одном случае действует принцип большинства, в другом — принцип распределения мандатов пропорционально поданным голосам. И действительно, в

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 398.

² Нолен Д. Избирательные системы // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 55–57.

основе традиционной классификации лежат не юридические нормы, а «принципы».

Критикуя предложенную нами классификацию избирательных систем на основе юридических элементов, речь о которой пойдет в следующем подразделе, Е. Е. Скосаренко выступила в защиту «традиционной для науки точки зрения, что основным критерием классификации избирательных систем следует считать тип электоральной формулы (мажоритарный, пропорциональный или их соотнесение). Остальные, так называемые “уровни” классификации (характер голосования, тип большинства, количество мандатов в округе, степень свободы выбора и т.д.) — это особенности использования каждой отдельной системы, а также инструменты преодоления негативных черт отдельных избирательных систем либо достижения желательных свойств системы»¹.

Увы, все попытки построить классификацию на традиционной основе то ли принципов, то ли типа электоральной формулы (в том числе и классификация, предложенная самой Е. Е. Скосаренко²) приводят к повторению все тех же натяжек, обусловленных тем, что юридическим элементам оставляется второстепенная роль, а на первый план выходят даже не политологические, а просто политические факторы. При этом часто даже не пытаются сформулировать те принципы или формулы, которые кладутся в основу классификации. Ибо любая четкая формулировка сразу же выяснит явные противоречия.

Попробуем разобраться с принципами и электоральными формулами, которые лежат в основе традиционной классификации. И сразу станет ясно, что с ними не все гладко.

¹ Скосаренко Е. Е. Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М., 2007. С. 52–53.

² Там же. С. 54, 205.

Вот как, например, характеризует мажоритарную систему В. Е. Чиркин: «При мажоритарной системе действует принцип большинства, победитель, получивший большинство голосов, получает все мандаты (партийный список) или один — в одномандатном округе»¹. В более кратком виде этот принцип формулируется как «победитель получает все». Однако тот же В. Е. Чиркин относит к мажоритарным системам и полупропорциональные системы, и систему единственного передаваемого голоса, где данный принцип не действует. Даже блоковая система, при которой в многомандатном округе избиратель имеет столько голосов, сколько разыгрывается мандатов, не всегда приводит к тому, что лидирующая партия получает все мандаты.

Г. В. Голосов вслед за Д. Рэ считает, что фундаментальных принципов избирательной системы три — мажоритарный, плюральный и пропорциональный. В данном случае различие между требованием получения абсолютного и простого большинства расценивается как принципиальное². Таким образом, если следовать логике Д. Рэ и Г. В. Голосова, нужно разделять мажоритарный принцип (или мажоритарную формулу) и плюральный принцип (или плюральную формулу). Но тогда мажоритарная система абсолютного большинства и мажоритарно-преференциальная система попадают в один тип, а плюральная система вместе со всеми полупропорциональными системами — в другой тип. Однако на такое решение никто не осмеливается.

На наш взгляд, наиболее общий принцип, объединяющий все системы, не относящиеся к мажоритар-

¹ Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011. С. 254.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212–214.

ным, можно охарактеризовать лишь через противопоставление мажоритарному принципу «победитель получает все». Главное, что объединяет все эти системы, — подход, согласно которому в представительном органе обязательно должно быть представлено не только большинство, но и меньшинство, то есть мандаты должны получить представители разных политических сил, как минимум двух — власти и оппозиции. В идеальном варианте мандаты между партиями должны быть распределены пропорционально поддержке, которую избиратели оказывают этим партиям. Однако такой идеал не всегда достигается, даже при использовании систем, которые называются пропорциональными.

Как отмечалось в предыдущем подразделе, многие исследователи относят систему единственного передаваемого голоса к пропорциональным системам, объединяя ее с пропорционально-списочными системами. Однако в современной литературе трудно встретить обоснование для такого объединения. В одном случае избиратель голосует за список партии, в другом — за конкретных кандидатов. И хотя создатели системы единственного передаваемого голоса декларировали принцип пропорционального распределения, их электоральная формула (то есть метод распределения мандатов) внешне выглядит более похожей на плуральную. Разумеется, общим является использование многомандатных округов, но это относится и к блоковой системе, и к полупропорциональным.

Тем не менее еще в начале 20-го века В. М. Гессен отметил, помимо наличия многомандатных округов, еще две общие черты у системы единственного передаваемого голоса и пропорционально-списочных систем. Во-первых, это наличие «избирательного метра» (квоты), которым определяется числовое

значение группы, избирающей одного представителя. Во-вторых, «эвентуальный вотум», который заключается в том, что голос, подаваемый за кандидата, собравшего число голосов, превышающее избирательный метр, всегда и необходимо засчитывается другому кандидату, недобравшему необходимого числа голосов¹.

Однако эвентуальный вотум у этих систем имеет совершенно разную природу. В случае системы единственного передаваемого голоса передача голоса от одного кандидата к другому осуществляется на основе ясно выраженной воли избирателя. При пропорционально-списочных системах голос передается безотносительно к воле избирателя. Да и не во всех случаях можно говорить о передаче голоса от кандидата к кандидату, поскольку отдельные виды пропорционально-списочных систем (системы открытых списков) вообще не предусматривают голосование за кандидатов.

Что касается избирательного метра, то он выглядит скорее инструментом, чем сущностной характеристикой системы. Тем более, как мы увидим дальше (см. раздел 4.1), не все методы распределения мандатов используют избирательный метр в явном виде.

Тем не менее аргументация В.М. Гессена все же позволяет приблизиться к пониманию общности этих систем. Чтобы сформулировать общий для них принцип, нужно вернуться к мажоритарному и плюральному принципам в том виде, в каком они сформулированы Г.В. Голосовым. Мажоритарный принцип: *кандидат для избрания должен получить абсолютное большинство голосов*. Плюральный принцип: *кандидат для избрания должен получить большее* голо-

¹ Гессен В.М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 293.

сов, чем другие кандидаты¹. Фактически это принципы-формулы. Третий (пропорциональный) принцип (формула) должен в этой связи звучать так: *для завоевания мандата кандидат или партия должны получить определенное число голосов (метр, квоту), которое вычисляется на основе отношения общего числа голосов и числа распределяемых мандатов².*

И все же система единственного передаваемого голоса обладает особенностями, отличающими ее от пропорционально-списочных систем. Это, безусловно, разные системы. Причисление их к одному типу приводит к негативным практическим последствиям, поскольку система единственного передаваемого голоса теряется на фоне более широкого использования пропорционально-списочных систем.

То же самое можно сказать и об отличии системы единственного непередаваемого голоса³, которая почти столетие применялась в Японии, от мажоритарных систем. Характерный пример: в ряде работ⁴ систему, действовавшую в Японии до 1996 года, называют мажоритарной системой относительного большинства, но при этом отмечают, что она не позволяла одной партии получать все мандаты, хотя такое свой-

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212.

² Как мы увидим в подразделах 3.4.1 и 4.1.2, используемые квоты не всегда равны отношению общего числа голосов и числа распределяемых мандатов, но всегда основаны на этом отношении.

³ К сожалению, названия двух систем — «единственного передаваемого голоса» и «единственного непередаваемого голоса» — слишком близки, и поэтому их иногда путают. Автору остается лишь призывать читателя быть внимательным.

⁴ Партии и выборы в капиталистическом государстве (практика 70-х годов). М., 1980. С. 47–48; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14.

ство совсем не характерно для мажоритарных систем. А в главе сборника, посвященной избирательной системе Японии¹, вообще упущен такой особенный момент истории японской избирательной системы.

Так же теряются и многие другие системы, остающиеся в тени более привычных. Мажоритарно-преверенциальная система существенно отличается от мажоритарной системы абсолютного большинства. Да и различие между закрытыми и открытыми списками, на наш взгляд, принципиально. Стоит отметить, что различия, о которых здесь идет речь, связаны главным образом со способом, с помощью которого избиратель выражает свою волю. И именно пренебрежение «фактором избирателя» в угоду политическим «принципам» характерно для традиционных классификаций.

Что касается смешанных систем, то их очень часто рассматривают просто как сочетание двух основных систем — мажоритарной и пропорциональной². И тут уже приверженцы «традиционной классификации» забывают о «принципах». Ибо с точки зрения принципа определения победителей следует различать связанные смешанные системы, подобные германской, которые основаны на принципе пропорционального распределения мандатов, и те системы (иногда называемые параллельными), где два принципа механически сочетаются.

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 350–446.

² Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 398; Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 483–484; Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2009. С. 278.

1.2.3. Классификация, основанная на юридических параметрах

Поскольку мы характеризуем избирательную систему как совокупность правовых норм (см. подраздел 1.1.1), нам следует и классификацию избирательных систем строить на основе правовых норм. Такие попытки ранее уже предпринимались. Так, Г. В. Голосов предложил классификацию, основанную на четырех выделенных им базовых элементах; правда, среди них только три можно отнести к правовым, а один является принципом (см. подраздел 1.1.2). У Г. В. Голосова получилось восемь «логически возможных чистых (не смешанных) избирательных систем»: мажоритарная (в данном случае имелась в виду система абсолютного большинства), мажоритарно-преференциальная, простого (относительного) большинства (плюральная), «единий непереходящий голос», блоковая, пропорциональная списочная, панашаж и «единий переходящий голос»¹. Однако данная классификация нас не вполне удовлетворяет, поскольку не охватывает все реально существующие избирательные системы.

Наша классификация, впервые предложенная в 2003 году², основана на четырех выделенных нами юридических параметрах избирательной системы (см. подраздел 1.1.2): 1) голосование за кандидата или партию; 2) размер избирательного округа; 3) способ голосования; 4) метод перевода голосов в манда-

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 212–214.

² Любарев А. Е. Избирательные системы и российское избирательное законодательство // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 120–123; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 10–16.

ты. На первом этапе для классификации использовались все параметры, кроме четвертого. У первого параметра рассматривались три значения: голосование за кандидата, голосование за партию и смешанный вариант. Однако смешанный вариант потребовал отдельного рассмотрения, поэтому вначале мы ограничились двумя вариантами. У второго параметра рассматривались два значения (одномандатные и многомандатные округа) — данный параметр полностью совпадал с одним из базовых элементов Г. В. Голосова. У третьего параметра рассматривались четыре значения — категорический, одобрительный, кумулятивный и преференциальный. Таким образом, теоретически возможны $2 \times 2 \times 4 = 16$ вариантов. Однако, как и у Г. В. Голосова, некоторые из возможных сочетаний параметров не имеют логического смысла или нецелесообразны с точки зрения рассматриваемых целей. Так, в одномандатном округе голосование за партию будет эквивалентно голосованию за конкретного кандидата от этой партии¹. Кроме того, в одномандатном округе не имеет смысла одобрительное или кумулятивное голосование, поскольку здесь выбирается одно лицо, и избирателю надо четко определиться со своим выбором². Голосование за партии

¹ Впрочем, известна система «двойного одновременного голоса», применявшаяся ранее в некоторых латиноамериканских странах (см. ниже), где это не совсем так, но ее мы относим к смешанному случаю.

² Впрочем, с этим утверждением не все исследователи согласны (см.: Кириченко Л. А. Избирательная система для общества переходного периода // Два опыта избирательной системы. М., 1993. С. 27–59; Огрызко К. В. Альтернативные методы голосования: совершенно разные результаты. На пути к подлинной демократической революции // «Открытая экспертиза» в электронном журнале «Научный эксперт». 2014. № 5).

также имеет смысл только категорическое, поскольку партии предлагают конкурирующие между собой политические платформы.

Таким образом, получилось семь основных типов избирательных систем (см. таблицу 1.1), не считая случаев смешанного голосования (за кандидата и партию). Получившийся перечень довольно близок к классификации Г. В. Голосова: совпадают пять (*мажоритарно-преференциальная, блоковая, единственного непередаваемого голоса, единственного передаваемого голоса и система закрытых партийных списков*), добавлена система *кумулятивного вотума* (которую Г. В. Голосов, вероятно, рассматривал как разновидность блоковой системы), исключена система панаширования (которая нами отнесена к системам со смешанным голосованием), и в один тип объединены *мажоритарные* системы относительного и абсолютного большинства.

Из этих семи основных типов некоторые следует далее разделить как минимум на два подтипа. Так, мажоритарную систему нужно разделить в зависимости от четвертого параметра на систему *относительного большинства (плюральную)* и систему с *перебаллотировкой*. В первом случае кандидату для избрания достаточно получить больше голосов, чем его соперники; во втором случае он должен еще преодолеть определенный порог поддержки, и если никто этот порог не преодолеет, проводится перебаллотировка (повторное голосование, второй тур). Мажоритарные системы абсолютного и квалифицированного большинства являются частными случаями мажоритарной системы с перебаллотировкой; в первом случае порог составляет 50%, во втором он может быть различным¹.

¹ В. В. Маклаков (Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 48) различает абсолют-

**Таблица 1.1. Классификация избирательных систем
(кроме систем со смешанным голосованием)**

Избирательная система	Избирательные округа	Голосование за кандидатов или за партии	Способ голосования
Мажоритарная (относительного большинства или с перебаллотировкой)	одномандатные	за кандидатов	категорическое
Мажоритарно-преференциальная	одномандатные	за кандидатов	преференциальное
Единственного передаваемого голоса	многомандатные	за кандидатов	категорическое
Блоковая или ограниченного вотума	многомандатные	за кандидатов	одобрительное
Кумулятивный вотум	многомандатные	за кандидатов	кумулятивное
Единственного передаваемого голоса или «очков»	многомандатные	за кандидатов	преференциальное
Закрытых партийных списков	многомандатные	за партии	категорическое

Отметим, что и при блоковой системе возможно требование абсолютного большинства. Системы с таким требованием ранее существовали, но позднее от них везде отказались. Поэтому мы их не включаем в нашу классификацию.

В то же время отдельно от блоковой системы следует рассматривать систему *ограниченного вотума*. Здесь критерий — количество голосов у избирателя. Если оно равно числу мандатов, распределяемых в округе, мы имеем систему «неограниченного» вотума (именно ее обычно называют блоковой); если же число голосов меньше числа мандатов, говорят о системе ограниченного вотума.

Отметим, что систему ограниченного вотума, систему единственного непередаваемого голоса и систему кумулятивного вотума обычно относят к полупропорциональным, поскольку они призваны обеспечить представительство меньшинства, но обычно не дают меньшинству долю мандатов, пропорциональную его поддержке избирателями. Однако эти три системы имеют и два общих юридических параметра — многоMANDATНЫЕ округа и голосование за конкретных кандидатов. Этим они отличаются, в частности, от смешанных систем, которые подразумевают голосование и за кандидатов, и за партии.

Системы с преференциальным голосованием в зависимости от четвертого параметра (способа определения результатов выборов) также можно разделить на две категории. В одном случае голос избирателя передается от одного кандидата другому в соответствии со следующей преференцией избирателя (мажоритарно-преференциальная система и система единственного передаваемого голоса), в другом го-

но-квалифицированное (порог больше 50%) и относительно-квалифицированное (порог меньше 50%) большинство.

лосу избирателя в зависимости от проставленного им номера присваивается определенное число очков (система «очков»). При этом системы с передачей голоса получили достаточное распространение в мире (см. раздел 3.4), а система «очков» в многоизбирательных округах применяется в настоящее время лишь в одном крошечном государстве (Науру).

Отдельного внимания заслуживает система закрытых партийных списков. Она тоже может подразделяться в зависимости от четвертого параметра на две принципиально разные системы. Одна из них — знакомая нам *пропорциональная система*, суть которой в том, что мандаты распределяются пропорционально голосам, поданным за партийные списки. Однако возможна и система, при которой списку, получившему большинство голосов, достаются все мандаты. Такую систему (которая по своему принципу мажоритарная) называют *партийно-блоковой*, и она используется крайне редко, причем в странах исключительно недемократических¹. В то же время возможны и некоторые промежуточные формы, при которых партия-лидер получает не все мандаты, но распределение мандатов происходит не по пропорциональному принципу (см. подраздел 3.5.1). Кроме того, есть модели, сохраняющие видимость пропорциональной системы, но направленные на искажение самой сути этой системы, когда партия-лидер получает «премию», позволяющую превратить относительное большинство в абсолютное или абсолютное большинство в квалифицированное. Такие искажения допускались во Франции и сейчас допускаются в Италии и Греции² (подробнее см. подраздел 4.3.1).

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 199–200.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958.

Рассмотрим теперь системы, позволяющие избирателю голосовать как за кандидатов, так и за партии. Здесь сразу стоит отметить, что голосование за партии не всегда осуществляется явно. Как мы увидим в дальнейшем (см. подразделы 3.6.1, 3.6.4, 3.7.3), в некоторых случаях избиратель формально голосует только за кандидата (кандидатов), но его голос зачитывается как кандидату, так и партии, в список которой включен данный кандидат. Эти случаи мы тоже относим к системам смешанного голосования.

В наших ранних работах мы разделили системы со смешанным голосованием на четыре группы: открытые списки, панаширование, персонализированная пропорциональная (смешанная связанная) система и системы «добавочных представителей»¹. Сейчас мы должны внести в эту классификацию некоторые корректизы. Основной критерий, который мы будем использовать, — взаимосвязь голосования за кандидатов и за партии. Голосование может быть параллельным, когда избиратель отдельно голосует за кандидата и отдельно — за партию, и такие системы обычно называют *смешанными*. При этом чаще всего различаются и округа, в которых конкурируют кандидаты и партийные списки; например, кан-

С. 234–235, 242; Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 115–118, 277–278; Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 14–15.

¹ Любарев А. Е. Избирательные системы и российское избирательное законодательство // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 120–123; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 10–16; Избирательный кодекс Российской Федерации — основа модернизации политической системы России. М., 2011. С. 47–48.

дидаты баллотируются в одномандатных округах, а партийные списки — в рамках больших многомандатных округов или даже единого округа; однако эта особенность не является для данной группы систем обязательной.

Далее эту группу следует разделить на две системы уже в зависимости от того, как определяются результаты выборов. Если результаты для кандидатов и партий определяются независимо друг от друга, мы имеем *параллельную (смешанную несвязанную)* систему. Если определение результатов взаимозависимое (обычно распределение мандатов между партиями зависит от результатов выборов кандидатов), речь идет о *смешанной связанной* системе.

Отметим, что ранее мы не считали правильным выделять параллельную систему в качестве самостоятельной избирательной системы, поскольку с юридической точки зрения она представляет просто сочетание двух разных систем. Однако с политологической точки зрения это не так: в ходе избирательной кампании ее основные участники (партии, кандидаты, избиратели) действуют с учетом обеих компонент, и потому результаты выборов уже не являются просто суммой результатов, которые получились бы, если бы обе компоненты действовали раздельно¹. Известен, например, эффект «контаминации», который заключается в том, что присутствие выдвинутых партией кандидатов в одномандатных округах улучшает результаты списка этой партии на данной территории².

¹ На этот момент указывала, в частности, Е. Е. Скосаренко (Избирательная система России: мифы и политическая реальность. М., 2007. С. 52–53).

² Яргомская Н. Б. Избирательная система и политическая фрагментация // Политическая социология и современная российская политика. СПб., 2000. С. 160–173; Голосов Г. В.

В других случаях голосование за кандидатов и партии сопряженное, но и здесь есть два разных подхода. В первом случае голос избирателя засчитывается в первую очередь партии, и на первом этапе происходит распределение мандатов между партиями. Это различные варианты *открытых списков*, включая и систему с *панашированием*. В другом случае голос избирателя засчитывается в первую очередь кандидату, и уже после подведения результатов выборов по кандидатам происходит распределение фиксированного или оставшегося числа мандатов между партиями. Такие системы получили название систем «*добавочных представителей*».

Таким образом, все системы со смешанным голосованием мы в настоящее время подразделяем на три группы: системы с параллельным голосованием (смешанные), открытые списки и системы «*добавочных представителей*». Системы с параллельным голосованием далее делятся, как отмечено выше, на параллельные и смешанные связанные. Открытые списки делятся в первую очередь на системы с панашированием (то есть с возможностью избирателя голосовать за кандидатов из разных списков) и без панаширования. Кроме того, открытые списки различаются по способу голосования за кандидатов (категорический, одобрительный, кумулятивный, преференциальный). Однако, как показывает опыт, в системах без панаширования обычно применяется категорическое или одобрительное голосование, гораздо реже — преференциальное, а в системах с панашированием преобладает кумулятивное голосование (см. раздел 3.7). Системы «*добавочных представителей*» мы подразделяем на *остаточно-пропорциональную* и систему «*компенсаторных представителей*».

Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 225.

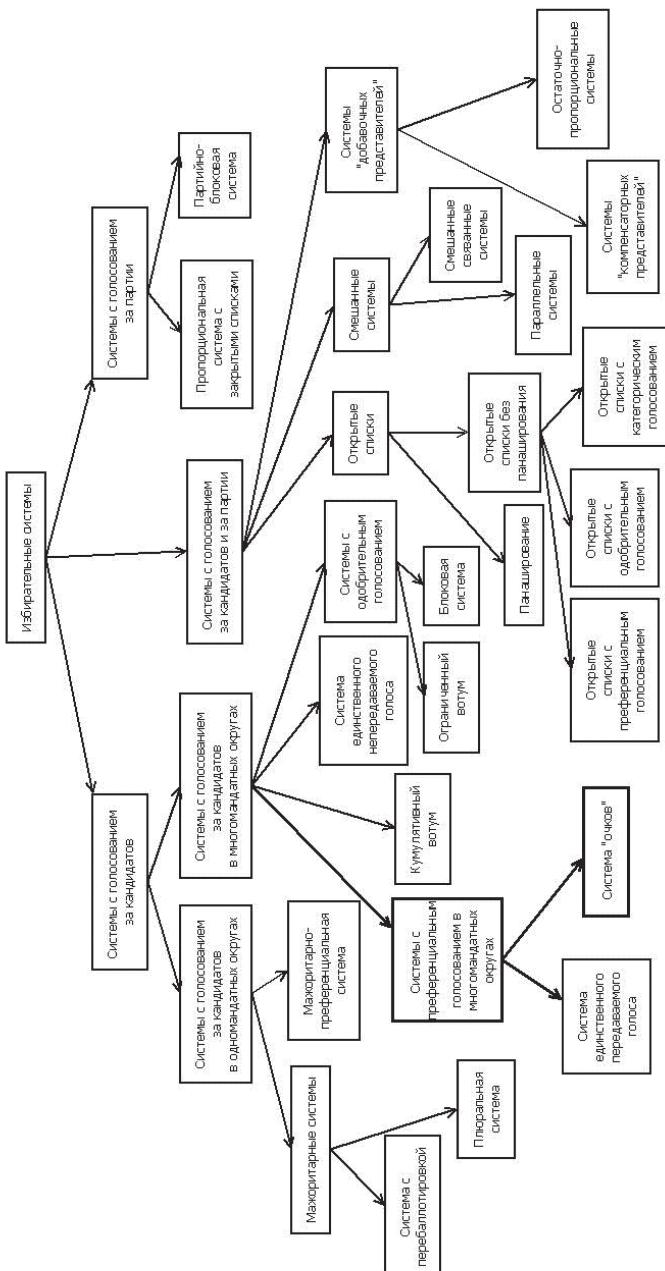
Отметим, что к смешанному типу относится и экзотическая система «*двойного одновременного голоса*», действовавшая на президентских выборах в Уругвае с 1910 года (отменена в 1996 году), а также в 1985 году в Гондурасе. При этой системе партия могла выдвигать несколько кандидатов; голоса за кандидатов от одной партии суммировались; победителем объявлялся кандидат от партии, получившей наибольшее число суммарных голосов, который в свою очередь получил больше голосов, чем другие кандидаты от этой партии¹.

Полностью предлагаемая нами классификация представлена на схеме (см. стр. 48).

Близкую к нашей классификацию использовали В. И. Лысенко и А. Г. Головин, анализируя избирательные системы, которые применяются в мире. По их данным, картина следующая (по-видимому, имелись в виду избирательные системы для выборов единственных или нижних палат парламента, по состоянию на 2006–2008 годы):

- 1) мажоритарная система относительного большинства – 47 стран;
- 2) мажоритарная система с перебаллотировкой – 22 страны;
- 3) мажоритарно-преференциальная система – 3 страны;
- 4) блоковая система – 15 стран;
- 5) партийно-блоковая система – 4 страны;
- 6) система ограниченного вотума – 1 страна;
- 7) система единственного непередаваемого голоса – 4 страны;
- 8) система единственного передаваемого голоса – 2 страны;

¹ Особенности избирательной системы Уругвая // Вестник ЦИК РФ. 1997. № 3. С. 73–74; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 94–95.

- 9) система очков (Борда) — 1 страна;
- 10) пропорциональная система — 74 страны;
- 11) смешанная (классическая) избирательная система (первоначально распределяются мандаты по избирательным округам, а затем между партийными списками кандидатов; в нашей классификации этой группе, видимо, соответствует смешанная связанная система) — 9 стран;
- 12) смешанная (неклассическая) избирательная система (фиксированная часть депутатов избирается по избирательным округам, другая фиксированная часть — по партийным спискам; в нашей классификации этой группе соответствует параллельная система) — 17 стран¹.

Если же анализировать избирательные системы, используемые не только на национальном, но и на региональном и муниципальном уровнях, разнообразие будет еще больше.

Разумеется, избирательные системы, классифицированные таким образом, можно объединять в более крупные типы. Однако делать это можно по-разному в зависимости от целей исследования. Точно так же, как в зависимости от целей исследования животных можно объединять не только по таксономическим группам, но и, например, по среде обитания (земля, вода, воздух) или по способу питания (растительноядные, хищные).

Так, избирательные системы можно, как это традиционно делается, объединять на основе принципа определения победителя (см. предыдущий подраздел); в этом случае мы получим мажоритарные

¹ Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 23–24 (к сожалению, эта классификация приведена ими лишь во вводной главе, а в целом в книге и ее трех последующих выпусках сохранилось «традиционное» описание избирательных систем).

системы (которые можно далее разделить на собственно мажоритарные и плюральные), пропорциональные, полупропорциональные и смешанные¹.

Однако избирательные системы можно делить и по отмеченным нами параметрам. Например, на системы, использующие одномандатные округа или многомандатные округа. На системы, где избиратель голосует за кандидатов, за партии или как за кандидатов, так и за партии. Можно выделять системы с определенным способом голосования; в этом случае в одну группу попадают система единственного передаваемого голоса и мажоритарно-преференциальная система, и в этом есть определенная логика: не случайно именно эти две системы являются основными в Австралии. По этому же признаку можно объединять кумулятивный вотум (см. подраздел 3.3.4) и кумулятивное панаширование (см. подраздел 3.6.4).

¹ Стоит отметить, что некоторые системы, традиционно относимые к смешанным (например, смешанную связанную систему, действующую в Германии), если основываться на принципе определения победителя, следует относить к пропорциональным.